

Алексеева О.С.

Диспозиционные черты личности у поколения миллениалов

Alekseeva O.S.

Dispositional personality traits of the millennial generation

*Психологический институт РАО, Москва, Россия*

Представлены результаты исследования возрастных и когортных различий по диспозиционным чертам личности на выборке российских респондентов. В качестве диспозиционных черт личности рассматривались черты Большой пятерки: Экстраверсия, Невротизм, Сознательность, Доброжелательность и Открытость новому опыту. Также в качестве дополнительной характеристики была добавлена черта Активность. Всего в исследовании приняли участие более 600 человек. Респонденты были поделены на группы в зависимости от их когортно-возрастной принадлежности. Всего были выделены три группы: «Поколение застоя» – 202 человека, годы рождения с 1947 по 1967 год; «Реформенное поколение» – 226 человек, годы рождения с 1968 по 1981; «Поколение миллениалов» – 203 человека, годы рождения с 1982 по 2000. Для оценки личностных черт использовался сокращенный опросник Большой пятерки, состоящий из 30 вопросов, и шкала Активности, которая включала в себя 9 вопросов. Были получены как возрастные, так и когортные различия. По черте Экстраверсия наиболее низкие баллы наблюдались у самого старшего поколения – поколения застоя, две другие группы не различались. По черте Открытость новому опыту наблюдается тенденция к повышению баллов от людей более старшего возраста к более молодому. По чертам Сознательность и Доброжелательность ниже всего оказались представители поколения миллениалов. Активность наиболее ярко выражена у людей среднего возраста, которые составили группу реформенного поколения. Для оценки когортных различий использовался дисперсионный анализ с контролем переменной «возраст». Различия были получены только по двум шкалам – Доброжелательность и Активность. Тенденции соответствуют полученным ранее результатам. По выраженности черты Невротизм ни возрастных, ни когортных изменений выявлено не было.

*Ключевые слова:* черты личности, Большая пятерка, возрастные различия, когортные различия

*Для цитирования:* Алексеева, О.С. Диспозиционные черты личности у поколения миллениалов // Новые психологические исследования. 2022. № 2. С. 103–118. DOI: 10.51217/npsyresearch\_2022\_02\_02\_06

Диспозиционное направление в исследовании личности было предложено Г. Олпортом. Он предполагал, что единицей анализа индивидуальных различий между людьми должна служить черта, то есть некая предрасположенность человека вести себя похоже в разных ситуациях (Allport, 1961). Черты личности обладают следующими отличительными признаками: это относительно стабильные образования, которые проявляются в самых разных ситуациях и различаются по выраженности у разных людей (Егорова, 1997). В современных работах наиболее популярной теорией личностных черт является концепция Большой пятерки. Большая пятерка включает в себя пять базовых личностных характеристик: экстраверсию (общительность, разговорчивость, энергичность, уверенность в себе и т.д.), невротизм (тревожность, беспокойство, подверженность страхам, склонность к плохому настроению и т.д.), сознательность (ответственность, практичность, пунктуальность, планирование, контроль импульсивности и т.д.), доброжелательность (дружелюбие, отзывчивость, готовность прийти на помощь и т.д.) и открытость новому опыту (стремление к новым знаниям и новым впечатлениям, любопытство и т.д.).

Несмотря на то, что черты считаются стабильными образованиями, тем не менее, в ряде исследований были обнаружены различия, связанные с возрастными особенностями. Еще в 2005 году, при анализе данных из 50 различных стран мира (выборка включала более 10 тыс. респондентов), было получено, что, при сравнении молодых людей 18–21 года и людей от 40 лет и выше, с возрастом увеличивается доброжелательность и сознательность и снижаются невротизм, экстраверсия и открытость новому опыту (McCrae, Terracciano, 2005). Наибольшие различия были обнаружены для сознательности. Полученный эффект незначительно различался в зависимости от страны (например, в Японии и Португалии доброжелательность не повышалась, а уменьшалась по мере увеличения возраста), однако для сознательности, экстраверсии и открытости опыту оставался стабильным.

Годом позднее Робертс с коллегами провел мета-анализ 92 исследований, посвященных изучению личностных черт и их возрастной изменчивости (Roberts et al., 2006). Выяснилось, что в возрасте от 20 до 50 повышаются показатели сознательности, эмоциональной стабильности и социального доминирования (одной из составляющих экстраверсии). Открытость опыту имеет небольшую тенденцию к снижению после 50 лет, тогда как доброжелательность после 50 лет наоборот возрастает.

В работе, где обобщались данные двух национальных исследований, проведенных в Великобритании и Германии (Donnellan, Lucas, 2008), получили сходные результаты: показатели экстраверсии и открытости новому опыту падают с увеличением возраста; авторы указывают, что различия между крайними группами были существенными. Сознательность неодинаково выражена в разных возрастных категориях: между молодой группой и группой 40–49 лет разница довольно большая, однако между группой 40–49 и другими старшими группами (выборка включала людей всех возрастов, до 99 лет) размер эффекта мал. По черте невротизм тенденция снижаться с возрастом была обнаружена только на немецкой выборке, доброжелательность же повышается с возрастом, но авторы отмечают, что различия в целом незначимые.

В других, более поздних исследованиях (см, например, Soto et al., 2011; Lehmann et al., 2013; Gonzatti et al., 2017), результаты в целом не противоречили тому, что было получено ранее: показатели сознательности растут от младшего к старшему возрасту, показатели экстраверсии и открытости новому опыту падают. Некоторая неопределенность касается доброжелательности и невротизма, в целом доброжелательность имеет тенденцию к росту, а невротизм к снижению, однако сами различия довольно слабые.

Что касается когортных различий, то таких исследований гораздо меньше, скорее всего из-за сложностей в организации. Так, в Нидерландах собирались данные, в частности, по личностным чертам с 1982 по 2007 годы (Smits et al., 2011). Опрашивались молодые люди 18–25 лет. Было обнаружено, что такие черты, как экстраверсия, сознательность и доброжелательность возрастали с течением времени, в то время как невротизм снижался. Для открытости новому опыту значимых результатов не обнаружено.

Иное по дизайну исследование было проведено в Турции (Ordun, Akın, 2015). Авторы изучали личностные черты представителей поколения миллениалов. В данном случае никаких сравнений с другими поколениями не проводилось, но было показано, что миллениалы оценивают себя как эмоционально стабильных и открытых новому опыту.

**Целью** нашего исследования было оценить, есть ли различия по базовым личностным чертам у представителей поколения миллениалов по сравнению с другими поколениями. Мы предполагали выявить как возрастные, так и когортные различия.

## Респонденты

Участниками исследования стали 631 человек. Все респонденты были разделены на 3 группы в зависимости от их возраста. Для выделения поколений мы воспользовались классификацией, предложенной в социологическом исследовании миллениалов, проведенном в Высшей школе экономики (Радаев, 2018). В первую группу – «Поколение застоя» – вошли 202 человека, это были люди, которые родились с 1947 по 1967 год. Вторую группу – группу «Реформенное поколение» – составили 226 человек, те, кто родились с 1968 по 1981. Третья группа – это «Поколение миллениалов», они родились с 1982 по 2000 годы (всего 203 человека). Характеристики каждой из групп представлены в таблице 1.

Таблица 1. Описание выборки исследования

Группа	Поколение застоя	Реформенное поколение	Поколение миллениалов
N	202	226	203
M (лет)	55,63	43,57	22,85
SD (лет)	5,19	3,01	3,99

## Методики

Для оценки диспозиционных черт личности использовался сокращенный опросник Большой пятерки, содержащий 30 вопросов. Этот опросник, кроме пяти основных шкал: Экстраверсия, Невротизм, Сознательность, Доброжелательность, Открытость новому опыту, включает в себя также шкалу Активности. Далее представлены примеры вопросов из этой шкалы:

*Он/она всегда занят/а, берется за множество дел и все успевает сделать*

*Он/она активный/ая и целеустремленный/ая*

*Про него/нее можно сказать, что он/она живет полной жизнью, а не смотрит на жизнь со стороны*

Опросник «Большая пятерка – 30» на данный момент все еще проходит психометрическую проверку, однако предварительные данные позволяют говорить о надежности и валидности шкал (Егорова, Паршикова, неопуб.).

## Методы анализа данных

Статистическая обработка данных проводилась с использованием дисперсионного анализа (ANOVA) и методов описательной статистики.

## Результаты

В первую очередь следует рассмотреть показатели по основным шкалам опросника на данных всей выборки и по возрастным группам. В таблице 2 представлены средние и стандартные отклонения по каждой шкале.

Таблица 2. Показатели описательной статистики

Показатель	Вся выборка		Поколение застоя		Реформенное поколение		Поколение миллениалов	
	М	SD	М	SD	М	SD	М	SD
Невротизм	19,20	5,92	19,68	5,68	18,72	6,00	19,23	6,06
Экстраверсия	22,72	6,02	21,18	5,66	23,38	5,84	23,77	6,26
Открытость новому опыту	24,29	4,91	23,11	5,06	24,27	4,81	25,67	4,31
Доброжелательность	28,13	4,48	28,59	4,85	28,60	4,07	26,99	4,38
Сознательность	27,02	4,95	28,08	4,45	27,91	4,34	24,94	5,32
Активность	35,61	7,44	34,61	7,73	37,52	6,89	34,42	7,64

Среди факторов Большой пятерки наиболее высокие показатели получены для шкал доброжелательности и сознательности, а самый низкий – для невротизма (различия на уровне  $p < 0,001$ ). Тенденция повторяется во всех возрастных группах, за исключением того факта, что в группах поколения застоя и реформенном поколении оценки по доброжелательности и сознательности не различаются, тогда как в группе миллениалов доброжелательность имеет в среднем балл выше, чем сознательность ( $p < 0,001$ ).

Далее рассмотрим, отличаются ли результаты по каждый из шкал опросника Большой пятерки, если сравнивать межгрупповые оценки.

По черте невротизм различий не обнаружено (см. рис 1). Во всех трех поколениях значения по этому показателю находятся на одном уровне. В литературе отмечается, что наиболее явно различия по невротизму наблюдаются не только в зависимости от возраста, но и от пола (у женщин баллы выше) (см., например, Fiengold, 1994; Lynn, Martyn, 1997; Costa et al., 2001), однако в цели нашего исследования не входило сопоставление мужчин и женщин.

По черте Экстраверсия наиболее низкие результаты у представителей поколения застоя, они значимо отличаются и от группы реформенного поколения, и от группы поколения миллениалов (различия с реформенным поколением  $F = 14,69$   $p < 0,00$ ; различия с поколением миллениалов  $F = 19,37$   $p < 0,00$ ) (см.

рис. 2). У представителей реформенного поколения и миллениалов различий нет.

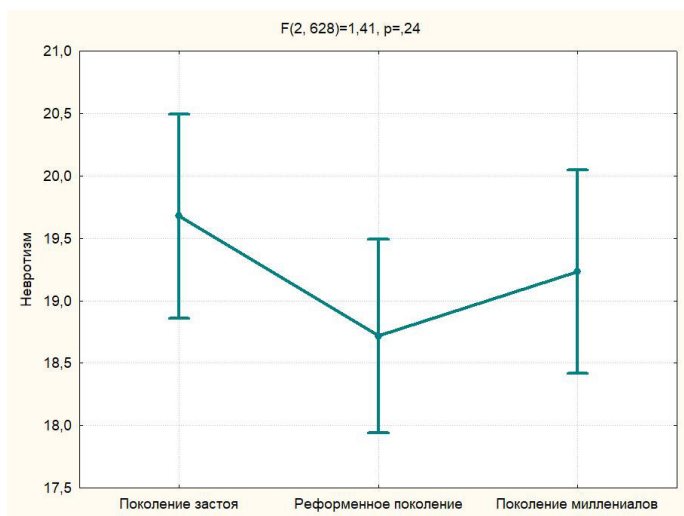


Рис. 1. Сравнение разных поколений по черте «Невротизм»

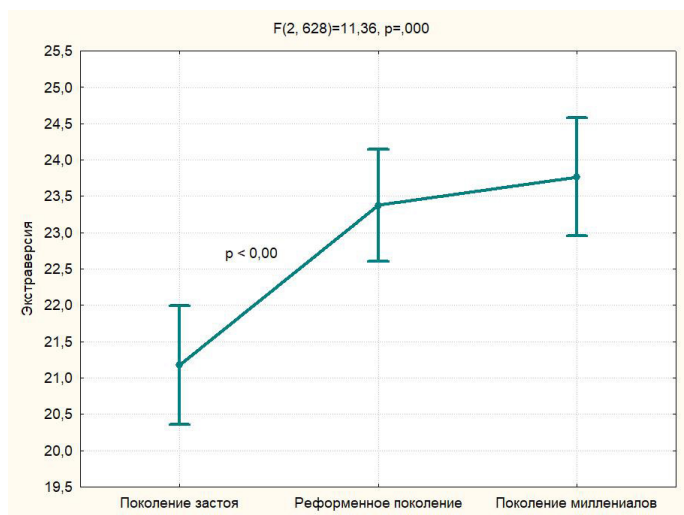


Рис. 2. Сравнение разных поколений по черте «Экстраверсия»

По черте Открытость новому опыту значения возрастают от более старшего к более молодому по возрасту поколению (различия значимы между всеми тремя группами) (см. рис. 3). То есть, чем моложе респонденты, тем выше у них открытость новому опыту. В целом, это вполне ожидаемый результат, так как молодые люди чаще проявляют себя как готовые воспринять новые знания, идеи и ценности, что косвенно подтверждается результатами нашего другого исследования (Алексеева, Ржанова, 2021), где было показано, что молодое поколение высоко оценивает значимость Открытости изменениям, которые по сути схожи с чертой Открытость опыту.

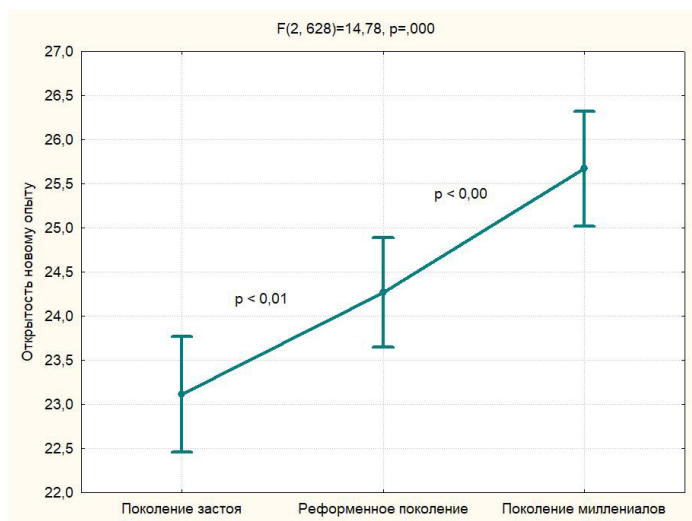
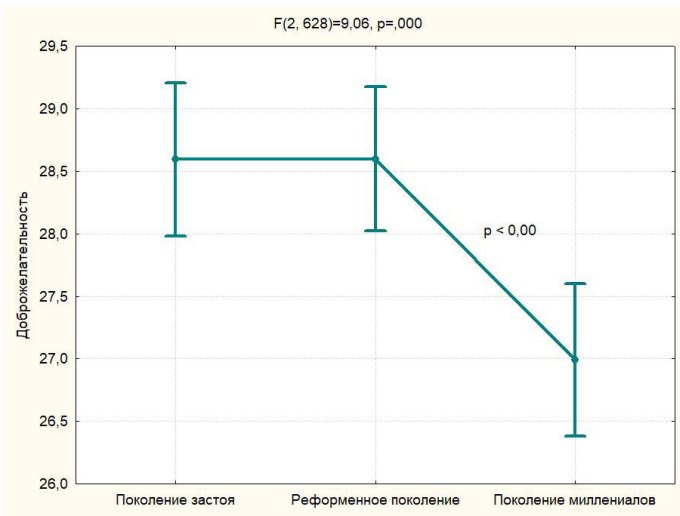


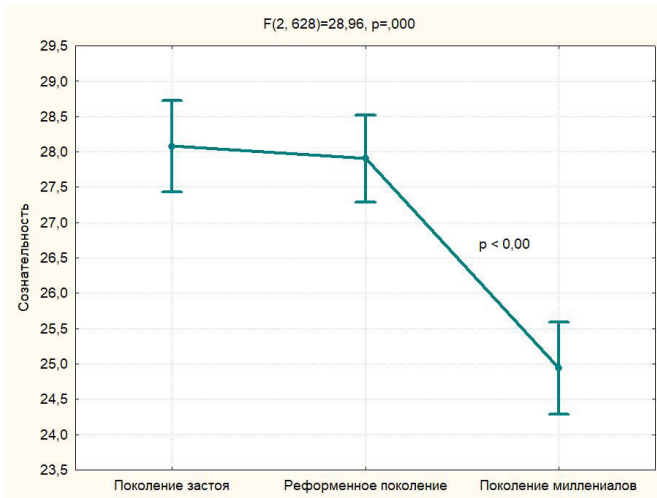
Рис. 3. Сравнение разных поколений по черте «Открытость новому опыту»

По черте Доброжелательность самые низкие баллы демонстрируют миллениалы (см. рис. 4). Между представителями реформенного поколения и поколения застоя различий нет. На данном этапе анализа было сложно определить, связан ли этот результат с особенностями молодого возраста или же является отличительной чертой именно поколения миллениалов.

Картина различий по черте Сознательность повторяет результаты по черте Доброжелательность – среди трех поколений миллениалы демонстрируют наиболее низкую сознательность (см. рис. 5). Между двумя другими группами различий нет.



*Рис. 4.* Сравнение разных поколений по черте «Доброжелательность»



*Рис. 5.* Сравнение разных поколений по черте «Сознательность»

По черте Активность получена необычная картина: здесь наиболее высокие баллы получили представители реформенного поколения



(см. рис. 6). Тогда как миллениалы и люди из поколения застоя не отличаются друг от друга по этой характеристике.

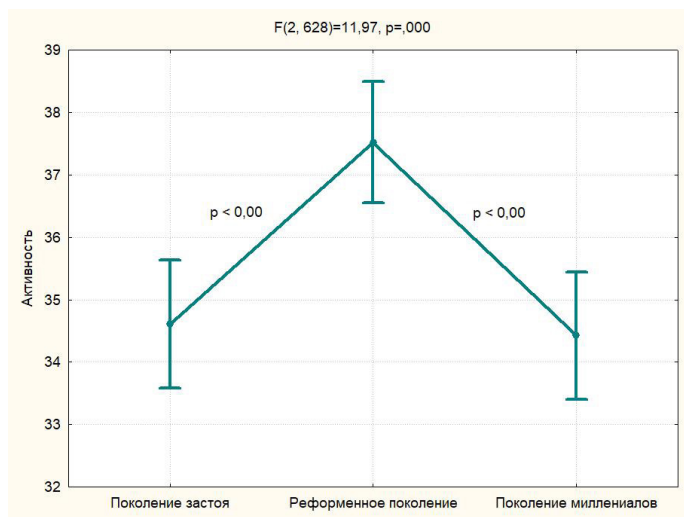


Рис. 6. Сравнение разных поколений по черте «Активность»

Таким образом, можно подвести промежуточный итог: различия у представителей разных возрастных групп по диспозиционным чертам личности существуют, кроме черты невротизм. Миллениалов можно охарактеризовать как людей, которым свойственна высокая открытость новому опыту, низкая доброжелательность и низкая сознательность. Представители реформенного поколения демонстрируют наибольшую активность, даже больше, чем более молодые респонденты. Люди поколения застоя отличаются низкой экстраверсией.

Второй этап анализа заключался в попытке избавиться от возможного влияния возрастных различий. Для этого был повторно проведен дисперсионный анализ, он отличался от первого этапа тем, что в подсчеты была включена континуальная переменная «возраст».

В результате почти по всем чертам Большой пятёрки различия стали незначимы. Поколенческие различия были получены только по двум характеристикам – доброжелательность и активность (см. рис 7 и 8).

В целом, тенденция сохранилась: по черте Доброжелательность миллениалы получили наиболее низкие баллы, тогда как по черте

Активность различия несколько снизились, значимый результат был обнаружен только при сравнении поколения застоя и реформенного поколения.

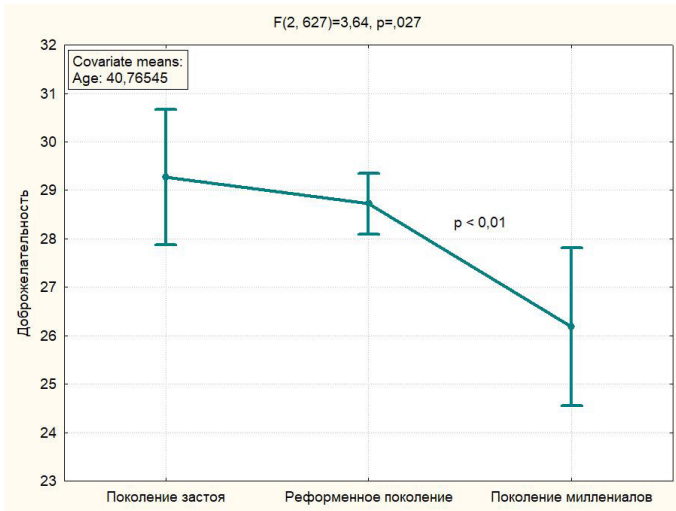


Рис. 7. Сравнение разных поколений по черте «Доброжелательность» (при контроле переменной «возраст»)

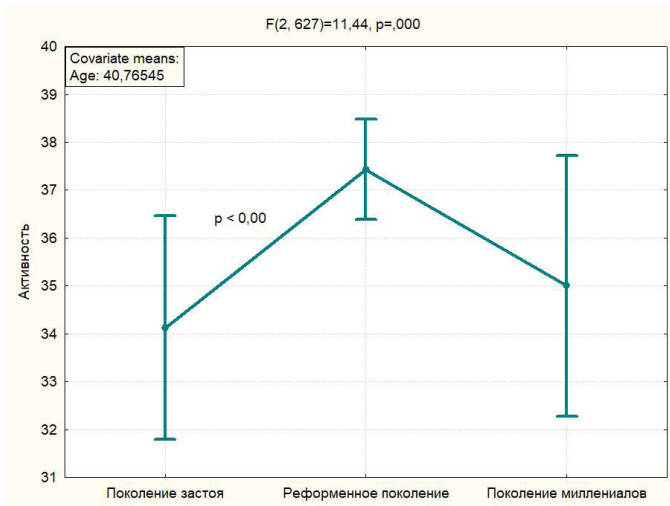


Рис. 8. Сравнение разных поколений по черте «Активность» (при контроле переменной «возраст»)

## Обсуждение результатов

Представленное исследование посвящено поиску возрастных и когортных различий по показателям личностной сферы. Сравнение проводилось по пяти чертам Большой пятёрки: экстраверсия, невротизм, открытость новому опыту, сознательность и доброжелательность, и по шкале активность. Анализ литературы выявил основные тенденции возрастных различий: по показателям экстраверсии и открытости новому опыту в целом наблюдается снижение, тогда как сознательность наоборот возрастает с возрастом. По поводу доброжелательности и невротизма получены слабые эффекты или их отсутствие (McCrae, Terracciano, 2005; Roberts et al., 2006; Donnellan, Lucas, 2008; Soto et al., 2011; Lehmann et al., 2013; Gonzatti et al., 2017).

Результаты нашего исследования в целом не противоречат зарубежным данным. Три возрастных группы (48–69 лет, 36–47 лет и 18–34 года) не отличаются по невротизму. По черте экстраверсия различия выявлены только для старшей группы, ее средние баллы значимо ниже. По шкалам доброжелательности и сознательности наблюдается одинаковая картина – наиболее низкие показатели у самой молодой группы, а группы старшего и среднего возраста не различаются. А Открытость новому опыту плавно возрастает от старшей группы к младшей.

В качестве попытки объяснить полученные результаты, можно предположить следующее: экстраверсия относится к тем характеристикам, ценность которых возросла в последнее время. В условиях цифровизации и массового использования социальных сетей молодые люди чаще стремятся развивать в себе общительность и уверенность, т.к. социально одобряемо быть экстравертом, а не интровертом. Именно таким образом, скорее всего, можно объяснить полученные различия. То же самое касается Открытости новому опыту – быстро развивающиеся технологии постоянно заставляют нас адаптироваться к новым изменяющимся условиям жизни, и лучше всего это получается у молодого поколения. В том, что касается Сознательности, то здесь скорее можно говорить о том, что быть аккуратным, пунктуальным, во всем следовать плану не так важно для молодых людей, и они чаще признаются в том, что импульсивны. К тому же сознательность часто связана с конформизмом и ценностями сохранения (Алексеева, Ржанова, 2019), которые обычно характерны для более пожилых респондентов. Различия по черте Доброжелательность обнаружены и с контролем переменной

«возраст». С одной стороны, низкая доброжелательность обычно не редкость в юном возрасте, косвенно это подтверждают исследования негативных черт личности, где показана схожая возрастная динамика (Егорова и др., 2015; Джонасон, 2015). С другой стороны, возникает вопрос, можно ли рассматривать низкую доброжелательность как черту поколения миллениалов? В статье Смитс показано, что доброжелательность наоборот растет от 1980 до 2000 годов (Smits et al., 2011), однако вполне возможно, что эта тенденции не характерна для российской выборки. В любом случае необходимо дальнейшее исследование данной проблематики с контролем различных побочных переменных.

Неожиданные результаты были получены по шкале Активность. В целом ожидалось, что Активность будет вести себя так же, как Экстраверсия и Открытость новому опыту, то есть самые высокие баллы будут у поколения миллениалов. Однако, судя по всему, именно по этой черте наиболее явно обнаружилось когортные различия: самыми активными оказались представители реформенного поколения, что, скорее всего, связано с условиями их взросления и становления как личностей, которые сложились в нестабильный для страны период.

### **Выводы**

1. По черте «Невротизм» поколенческих различий не обнаружено. У представителей всех поколений показатели невротизма находятся на одинаковом уровне.

2. По чертам «Экстраверсия», «Сознательность» и «Открытость новому опыту» выявлены различия, связанные с возрастом. Респонденты младшей возрастной группы оценивают себя как более экстравертированных, более открытых новому опыту, но как менее сознательных.

3. Поколенческие различия обнаружены по чертам «Доброжелательность» и «Активность». Миллениалы демонстрируют меньшую доброжелательность, чем представители других поколений. Активность выше у реформенного поколения, чем у представителей поколения застоя. Однако оценки активности у миллениалов и представителей поколения застоя не различаются.

### **Благодарность**

Исследование выполнено в рамках госзадания, FNRE-2021-0001.

## Литература

Алексеева, О.С., Ржанова, И.Е. Ценностные ориентации представителей четырех возрастных групп россиян // Новые психологические исследования. 2021. № 3. С. 121–133. DOI: 10.51217/npsyresearch\_2021\_01\_03\_06

Алексеева, О.С., Ржанова, И.Е. Ценности и их связь с базовыми чертами личности. Психологические исследования. 2019. Т. 12. № 63. <https://doi.org/10.54359/ps.v12i63.233>

Джонсон, П. Возраст и Темная триада: снижение показателей черт Темной триады и увеличение их согласованности на протяжении жизни // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 43. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.516>

Егорова, М., Ситникова, М., Паршикова, О., Черткова, Ю. Меняются ли показатели Темной триады с возрастом? Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 43. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.515>

Егорова, М.С. Психология индивидуальных различий. М.: Планета, 1997.

Радаев, В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33.

Allport, G.W. Pattern and growth in personality. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1961.

Costa, P.T., Terracciano, A., McCrae, R.R. Gender differences in personality traits across cultures: Robust and surprising findings // Journal of Personality and Social Psychology. 2001. Vol. 81. P. 322–331.

Donnellan, M.B., Lucas, R.E. Age Differences in the Big Five Across the Life Span: Evidence from Two National Samples // Psychology and Aging. 2008. Vol. 23. No. 3. P. 558–566. DOI: 10.1037/a0012897

Fiengold, A. Gender differences in Personality: A Meta-Analysis // Psychological Bulletin. 1994. Vol. 116. No. 3. P. 429–456.

Gonzatti, V., da Cunha, A.M., Bastos, A.G., de Lima Argimon, I.I., Tatay, C.M., Irigaray, T.Q. Personality factors in adults and the elderly: a comparative study // Avaliação Psicológica. 2017. Vol. 16. No. 3. <http://dx.doi.org/10.15689/ap.2017.1603.11921>

Lehmann, R., Denissen, J.J.A., Allemand, M., Penke, L. Age and Gender Differences in Motivational Manifestations of the Big Five From Age 16 to 60 // Developmental Psychology. 2013. Vol. 49. No. 2. P. 365–383.

Lynn, R., Martin, T. Gender differences in extraversion, neuroticism, and psychoticism in 37 countries // Journal of Social Psychology. 1997. Vol. 137. P. 369–373.

McCrae, R.R., Terracciano, A. Universal Features of Personality Traits From the Observer's Perspective: Data From 50 Cultures // Journal of Personality and Social Psychology. 2005. Vol. 88. No. 3. P. 547–561.

Ordun, G., Akun, A. Personality Characteristics and Emotional Intelligence Levels of Millenials: A Study in Turkish Context // Journal of Economic and Social Studies. 2015. Vol. 6. No. 1. P. 125–148.

Roberts, B.W., Walton, K.E., Viechtbauer, W. Patterns of Mean-Level Change in Personality Traits Across the Life Course: A Meta-Analysis of Longitudinal Studies // Psychological Bulletin. 2006. Vol. 132. No. 1. P. 1–25. DOI: 10.1037/0033-2909.132.1.1

Smits, I.A.M., Dolan, C.V., Vorst, H.C.M., Wicherts, J.M., Timmerman, M.E. Cohort Differences in Big Five Personality Factors Over a Period of 25 Years // Journal of Personality and Social Psychology. 2011. Vol. 100. No. 6. P. 1124–1138.

Soto, C.J., John, O.P., Gosling, S.D., Potter, J. Age Differences in Personality Traits From 10 to 65: Big Five Domains and Facets in a Large Cross-Sectional Sample // Journal of Personality and Social Psychology. 2011. Vol. 100. No. 2. P. 330–348.

### **Сведения об авторе**

*Ольга С. Алексеева*, научный сотрудник, Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; *olga\_alexeeva@mail.ru*

Alekseeva O.S.

### **Dispositional personality traits of the millennial generation**

*Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia*

The results of a study of age and cohort differences in dispositional personality traits in a sample of Russian respondents are presented. As basic personality traits, the Big Five traits were considered: Extraversion, Neuroticism, Conscientiousness, Agreeableness and Openness to Experience. Also, the Activity trait was added as an additional characteristic. More than 600 people took part in the study. Respondents were divided into groups depending on their date of birth. Three groups were identified: “Generation of stagnation” – 202 people, years of birth from 1947 to 1967; “Reform Generation” – 226 people, years of birth from 1968 to 1981; “Generation of Millennials” – 203 people, years of birth from 1982 to 2000. Big Five questionnaire, which consisting of 30 questions and an Activity scale, which included 9 questions, were used to assess personality traits. Both age and cohort differences were found out. For the Extraversion trait, the lowest scores were in the oldest generation – the generation of stagnation, the other two groups did not have significant differences. For the Openness to Experience trait, there is a tendency to score increase from older to younger people. Conscientiousness and Agreeableness turned out to be the lowest in representatives of the generation of millennials. Activity is most high among middle-aged people from the group of the

reform generation. To assess cohort differences, ANOVA with the control of the variable “age” was used. Significant differences were found out only on two scales: Agreeableness and Activity. The results are consistent with previous studies. For the Neuroticism trait, neither age nor cohort changes were found.

*Key words:* personality traits, Big Five, age differences, cohort differences

*For citation:* Alekseeva, O.S. (2022). Dispositional personality traits of the millennial generation. *New Psychological Research*, No. 2, 103–118. DOI: 10.51217/npsyresearch\_2022\_02\_02\_06

### Acknowledgment

The article prepared within a state task, project FNRE-2021-0001.

### References

- Alekseeva, O.S., Rzhanova, I.E. (2019). Relationships between values and personality traits. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 12(63). <https://doi.org/10.54359/ps.v12i63.233>
- Alekseeva, O.S., Rzhanova, I.E. (2021). Value orientations in representatives of four age groups of Russians. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, 3, 121–133. DOI: 10.51217/npsyresearch\_2021\_01\_03\_06
- Allport, G.W. (1961). *Pattern and growth in personality*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- Costa, P.T., Terracciano, A., McCrae, R.R. (2001). Gender differences in personality traits across cultures: Robust and surprising findings. *Journal of Personality and Social Psychology*, 81, 322–331.
- Donnellan, M.B., Lucas, R.E. (2008). Age Differences in the Big Five Across the Life Span: Evidence from Two National Samples. *Psychology and Aging*, 23(3), 558–566. DOI: 10.1037/a0012897
- Egorova, M., Sitnikova, M., Parshikova, O., Chertkova, Yu. (2015). Do Dark Triad Scores Change with Age? *Psikhologicheskie issledovaniya*, 8(43). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.515>
- Egorova, M.S. (1997). *Psychology of individual differences*. Moscow: Planeta.
- Fiengold, A. (1994). Gender differences in Personality: A Meta-Analysis. *Psychological Bulletin*, 116(3), 429–456.
- Gonzatti, V., da Cunha, A.M., Bastos, A.G., de Lima Argimon, I.I., Tatay, C.M., Irigaray, T.Q. (2017). *Personality factors in adults and the elderly: a comparative study*. *Avaliação Psicológica*, 16(3). <http://dx.doi.org/10.15689/ap.2017.1603.11921>
- Jonason, P. (2015). The deceleration and increased cohesion of the Dark Triad traits over the life course. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 8(43). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.516>

Lehmann, R., Denissen, J.J.A., Allemand, M., Penke, L. (2013). Age and Gender Differences in Motivational Manifestations of the Big Five From Age 16 to 60. *Developmental Psychology*, 49(2), 365–383.

Lynn, R., Martin, T. (1997). Gender differences in extraversion, neuroticism, and psychoticism in 37 countries. *Journal of Social Psychology*, 137, 369–373.

McCrae, R.R., Terracciano, A. (2005). Universal Features of Personality Traits From the Observer's Perspective: Data From 50 Cultures. *Journal of Personality and Social Psychology*, 88(3), 547–561.

Ordun, G., Akun, A. (2015). Personality Characteristics and Emotional Intelligence Levels of Millennials: A Study in Turkish Context. *Journal of Economic and Social Studies*, 6(1), 125–148.

Radaev, V.V. (2018). Millennials compared to previous generations: an empirical analys. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 3, 15–33.

Roberts, B.W., Walton, K.E., Viechtbauer, W. (2006). Patterns of Mean-Level Change in Personality Traits Across the Life Course: A Meta-Analysis of Longitudinal Studies. *Psychological Bulletin*, 132(1), 1–25. DOI: 10.1037/0033-2909.132.1.1

Smits, I.A.M., Dolan, C.V., Vorst, H.C.M., Wicherts, J.M., Timmerman, M.E. (2011). Cohort Differences in Big Five Personality Factors Over a Period of 25 Years. *Journal of Personality and Social Psychology*, 100(6), 1124–1138.

Soto, C.J., John, O.P., Gosling, S.D., Potter, J. (2011). Age Differences in Personality Traits From 10 to 65: Big Five Domains and Facets in a Large Cross-Sectional Sample. *Journal of Personality and Social Psychology*, 100(2), 330–348.

### **Information about the author**

*Olga S. Alekseeva*, Research Associate, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; *olga\_alekseeva@mail.ru*